

Федор Филатов

Наперегонки с тишиной

Федор Филатов

Наперегонки с тишиной

<https://litres.ru/74085628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трис - обычная воробыха, работающая в отделе связи. Она принципиальная карьеристка, которая работает быстро и без сучка. Но однажды в отделе появилось новое пополнение — обычный человек по имени Гарет, который надеется, что эта работа станет его постоянным местом. Трис видит в нем медлительный балласт, который лишь мешает всему отделу, но со временем ее картина мира резко переворачивается. Что же именно стало камнем преткновения?

Содержание

Глава 1. Балласт против машины	4
Глава 2. Пять секунд тишины	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наперегонки с тишиной

Глава 1. Балласт против машины

Вокруг раздается постоянный гул, щелканье клавиатур, звонки и голоса операторов. Это обычный отдел связи, где работают все – от людей до антропоморфных животных: лис, зайцев и прочих. Главный начальник – бурый медведь Рик – крайне доволен этим положением дел. Благодаря грамотному тайм-менеджементу и строгим правилам дисциплины, его отдел является одним из самых стабильных в компании. Но самая главная для него гордость Трис – пернатая воробьяха. Пока другие тянутся к чашке кофе, она успевает закрыть три заявки, перекинуться парой фраз с коллегами и проверить почту. Она одета в строгий костюм, перья на белой шейке и коричневой макушке идеально выглажены, серые глаза и острый клюв строго смотрят в монитор, пока ее ухоженные пальцы с остриженными ноготками быстро печатают по клавиатуре. Многие в отделе завидуют ее продуктивности, потому что она всегда получает надбавку к зарплате и множество наград за лучшего работника месяца.

Наступает обед, и все мигом бегут в столовую. Сама кухня давно не работает, поэтому многим сотрудникам приходится приносить свою еду. За одним столиком, пожевывая сэндвичи из контейнера, сидят двое: белый заяц Бакс и че-

ловек Лео.

– Ты видел, что она творит? – спрашивает Бакс у Лео.

– Да, она в очередной раз нас опередила, хотя я очень пытался добиться прибавки, но босс сказал, что я не предоставил достаточно отчетов. Минимум сто за день. Ты можешь себе это представить?

– Это ее норма, обычно она делает куда больше. Мне платят сраные гроши, и мне нужна прибавка, а он не хочет облегчать условия, жадный ублюдок!

– И не говори, Бакс, у меня тоже самое. Еще месяц и уволюсь нахрен отсюда. Я устал.

– Понимаю, Лео, может, то же подумаю об этом. К слову, от скуки, я пытался с ней болтать на перерывах. Это просто кошмар. Она балаболит всякую рабочую чушь, и как будто ей вообще ничего в жизни не колышет. Она просто машина с перьями вместо винтиков.

– Ну и незачем с ней болтать. Ладно, скоро обед закончится. Пошли. Нам надо заполнить еще парочку бумажек.

В самом кабинете начальника тоже все как обычно. Деревянный стол с ноутбуком, старое кресло перед глазами, пара шкафов с документами по разные стороны – и более ничего. Рик, в отличие от других начальников, любит, когда вещей минимальное количество, лишь самое нужное для работы. В его кабинет кто-то постучал. “Заходите”, – говорит он резким и строгим голосом. За дверью показывается тощий человек с короткими, коричневыми волосами в немного помя-

том костюме с коротким, черным галстуком. Он садится на кресло.

– Так, значит, это вы тот самый Гарет, который хочет работать у нас?

– Да, это я, – сдерживая беспокойство, отвечает он.

– Вы же понимаете, что график у нас максимально выверенный? Каждая ошибка может стоить зарплаты, и, если их будет много, мы с вами можем попрощаться.

– Да, я прочитал все нормы на сайте компании, – более уверенно отвечает Гарет.

– Замечательно. Судя по досье, у вас не было опыта работы, но имеется вышка. Что же, я могу дать вам шанс. Ваш первый испытательный срок продлится с сегодняшнего дня до пятницы. Пока что на данном этапе вы будете заполнять отчеты, и, если в дальнейшем все пойдет гладко, я доверю вам звонки. И да, к слову, за испытательный срок я не плачу. За сегодняшний день нужно заполнить двадцать отчетов. Свободны.

– Хорошо, – вновь робко отвечает он и выходит из кабинета.

Гарет садится за свое рабочее место с чувством тоски. Он давно знает, что работа не лучшая, но ему приходится смириться. Из-за медлительности его постоянно увольняют, и он потерял надежду на лучшее. Он едва сводит концы с концами и живет в однокомнатной квартире на краю города. Из-за постоянного недоедания его тело выглядит худым, а ра-

зум мутным. Родители давно перестали поддерживать Гарета, поэтому выкручиваться ему приходится самостоятельно. На соседнем месте сидит Трис, которая полностью погрузилась в работу и даже не заметила его. Включив компьютер, Гарет начинает медленно, но дотошно заполнять отчеты.

Проходит три часа. С его собственной работой почти покончено, остается лишь последний отчет. Неожиданно к его столу подходит Трис.

– Ты ведь, Гарет, верно? Слушай, забей в базу данные, которые я кинула тебе на почту. Я хочу попить кофе у автомата. Там легко, просто кликай и подтверждай.

– Без проблем, – без лишних мыслей отвечает он.

Спустя некоторое время он понимает, что это не просто “кликай и подтверждай”. Он открывает первый тикет и начинает вчитываться в суть проблемы клиента, чтобы, не дай бог, не ошибиться в отчете. Он начинает проверять каждую цифру.

Проходит от силы минуты полторы. Трис возвращается со стаканом кофе невероятно быстро. Она заглядывает через его плечо и видит, что он все еще мучает первый документ из десяти. Ее лапа аккуратно, но молниеносно отодвигает его руку от мышки. Пальцы мгновенно мелькают над клавиатурой, и за следующие двадцать секунд она закрывает оставшиеся девять отчетов. Белые перья на ее груди слегка топочатся от раздражения. Она разочарованно смотрит на него сбоку, наклонив голову, – типичный воробыиный жест оцен-

ки. “Ты вообще хоть что-то сделал? Ты так до ночи тут просидел бы. Ладно, забудь, я уже все сделала сама. Отдыхай, черепаха”, – говорит она. Трис сразу ставит на нем крест. Он слишком медленный, скучный и точно “не в ее вкусе”. Ей нужен кто-то, кто может лететь с ней на одной скорости. Гарет с чувством полного неудачника, завершает последний отчет и идет к начальнику.

– Очень неплохо, Гарет. Я доволен. С каждым днем я буду накидывать вам на пять отчетов больше, пока мы не дойдем до пятидесяти – это стандартная норма для нашего отдела. Когда вы достигнете этой отметки, я буду платить фиксированную сумму, но, если вам удастся заполнить больше, я накину процент в зависимости от количества отчетов. На этом все. Хорошего вечера.

– До свидания, – безэмоционально отвечает Гарет.

Он идет по улице, даже не замечая прохожих. Достав наушники, он включает на своем телефоне дарк-эмбиент, жанр, который часто сопровождал его в последнее время. Вернувшись домой, он вешает свой костюм в древний шкаф, после чего открывает холодильник. Лишь кусок колбасы и сыра – вот и все, что у него осталось. Из-за облупленных стен доносятся звуки соседей, а в грязном окне быстро проезжают машины. Достав хлеб из хлебницы, он делает сэндвич и с трудом начинает глотать кусок за куском. Внутри была пустота. Обычно он ее заполнял просмотром видео на ютубе, но теперь ему не хотелось даже этого. Сегодняшний позор

перед Трис не оставлял его в покое до конца вечера. Он ложится на старый матрас с теплым одеялом и засыпает.

Неделя проходит незаметно. Гарет удачно проходит испытательный срок, однако сам он чувствует себя ужасно. Еда полностью закончилась, а денег на новую особо не осталось. С каждым днем его кожа становится все более бледной, а кости все сильнее выпирают. Несмотря на то, что всем было плевать на Гарета, многие начинают замечать его изменения. Трис тоже замечает их, пускай и не показывала виду. По отделу ползут разные слухи: Гарет смертельно болен или скрывает депрессию. Их становится настолько много, что они доходят даже до Рика, но для него это было пустым звуком. Работает человек – и хрен с ним.

Начинается обед. Гарет сидит на стуле и смотрит в одну точку. Его мысли медленно бурлят в нем, словно котел на маленьком огне. “Если продержусь еще неделю, то мне заплатят, и я смогу купить себе хотя бы макароны. Я должен продержаться, лишь бы не отключиться во время работы”, – думает он. Тем временем Трис сидит в другом конце и ест корм. Она видит, что Гарет медленно угасает. Это поражает и одновременно пугает ее, потому что она никогда не видела ничего подобного. Встав с места, Трис подходит к нему и кидает шоколадный батончик на стол. “На, ешь. Ты своим желудком меня отвлекаешь от работы”, – говорит она. Но Гарет никак не реагирует, он продолжает смотреть в одну точку. По перьям Трис проходит небольшая дрожь, и она воз-

вращается на свое место. Гарет медленно берет костлявыми руками батончик и съедает его полностью, чуть ли не давясь оберткой.

Проходит еще одна неделя. Гарет получает первую зарплату, практически живя на грани смерти. Ему повезло, что время от времени Трис подкидывает ему батончики. Когда это происходит, Гарет думает, что здесь нет никакой помощи, а лишь жалость к убогому вроде него.

В кабинете Рик с сухой ухмылкой протягивает ему конверт. Гарет не испытывает счастья, он вообще ничего не чувствует.

– Поздравляю с первой зарплатой, Гарет. Несмотря на неточности, вы держитесь отлично. Вам лучше отточить работу до идеала, эти ошибки нам ни к чему. Приятного вечера.

– Спасибо. Я постараюсь, – выдавливают из себя Гарет.

Он идет по улице медленно. Окружающее пространство для него становится просто назойливым шумом. Зайдя в магазин, он из последних сил сжимает пачку макарон, масло и несколько готовых супов. “Этого должно хватить на неделю, а потом можно купить что-то еще”, – думает Гарет. Тем временем Трис тоже выбирает продукты, но только более изысканные: яйца, молоко, овощи. Она смотрит на него издалека. “Как он вообще выживает? Еще немного – и его кости порвут кожу. Впрочем, почему меня это вообще волнует? Соберись, Трис. Завтра много работы”, – думает она. Когда он распла-

чивается и уходит, ее серые глаза какое-то время смотрят ему вслед.

За все выходные Гарет не выходит из своей квартиры. Не столько из-за голода, сколько из-за чувства моральной усталости. Он начинает понимать, что просто не вывозит график. Его работоспособность оставляет желать лучшего и, рано или поздно, Рик выбросит его, как когда-то сделали другие. И тут ему в голову приходит безумная идея – переплюнуть Трис по работоспособности. “Звучит как бред, но стоит попробовать, вдруг получится. Я больше не хочу выживать за копейки”, – думает он.

Наступает понедельник. Он вновь садится за свое рабочее место. Наблюдая за Трис, Гарет начинает считывать ее повадки и заставляет свои пальцы щелкать по клавишам быстрее. Она краем глаза замечает его суету. Ее это даже забавляет – воробыиный хвост едва заметно подергивается от иронии. Она видит, что он “машет крыльями”, но летит куда-то не туда. Гарет продолжает увеличивать темп, но он не замечает того, что пропускает некоторые звонки, а в отчетах образуются крупные ошибки.

Спустя три часа Рик зовет Гарета в кабинет. Его сердце бьется с утроенной силой. Войдя внутрь, он видит, что начальник сидит с хмурым лицом, но вместо медвежьего рыка, он сухо говорит:

– Гарет. Ты понимаешь, что сейчас натворил?

– Да, босс...

– Ты устроил полнейший хаос, из-за которого мы потеряли много клиентов. На меня жалуется руководство из-за потока ужасных отчетов. Мне придется урезать твою зарплату на тридцать процентов.

Гарет погружается в полное отчаяние. Рик, уже не скрывая своей агрессии, начинает рычать.

– Заруби себе на носу, Гарет! Наш отдел связи – одна из самых главных частей компании! Трис за день закрывает сотню заявок без единой пометки! Если до конца дня твоя статистика будет едва держаться стандартной нормы, мы расторгнем контракт! Нам не нужен лишний балласт! Я понятно выразился?

– Да, босс...

– Отлично, а теперь марш на место, и чтобы мои глаза тебя не видели!

Гарет возвращается обратно. Он раздавлен внутри и впадает в состояние абсолютного эмоционального онемения. Он больше не пытается ни с кем соревноваться, а просто открывает следующий тикет, боясь сделать даже лишний клик мышкой. После того, как Рик проехался по нему Трис ждет от него злости, оправданий или новой суеты, но Гарет тих, как и всегда. Он сидит бледный, сосредоточенный, ушедший в себя. Вокруг него словно образуется вакуум тишины. Трис, несмотря на свой характер, обладает невероятной чуткостью к деталям. Она сразу замечает, как его пальцы едва дрожат над клавиатурой, и понимает, что парню сейчас по-настоя-

щему плохо, хотя он и пытается строить из себя скалу.

Наступает вторник. Гарет, как обычно, неторопливо отвечает на звонки и заполняет отчеты, а Трис делает все быстрее него. Ничего не предвещает беды. И вдруг в разгар рабочего дня экраны мониторов начинают сходить с ума. Звонки сбрасываются, интерфейс программы зависает, а базы данных заполняются мусором. Трис, привыкшая работать на рефлексх и молниеносно кликать по знакомым кнопкам, внезапно теряет опору. Она кликает еще быстрее, сея вокруг себя еще больше хаоса. От бессилия и непонимания ситуации из ее груди вырывается клетот, а коричневые перья на затылке встают дыбом. Ее лапы начинают дрожать, дыхание становится частым и прерывистым. Вокруг кричат другие операторы, отдел превращается в бурлящий котел. И лишь Гарет спокойно продолжает сидеть. Он уже давно попрощался с работой, так как Рик утром сказал, что его работоспособность никуда не годится. Ему уже нечего терять, он давно стал заложником неудач. Когда система начинает выдавать ошибки, он просто останавливается, беря паузу в те самые медленные пять секунд, после чего хладнокровно закрывает вредоносное окно вручную и сверяет данные. Хакерские скрипты явно рассчитаны на автоматизм сотрудников, которые кликают не глядя, и только размеренный подход Гарета спасает отдел от полной катастрофы. В итоге его отчеты оказываются единственными, которые уходят в архив чистыми и неповрежденными, пускай их всего сорок штук. Трис кра-

ем глаза видит эту картину: вокруг рушится мир, а “балласт” сидит с каменным лицом и со стороны выглядит как несокрушимый профессионал, у которого все под контролем.

Спустя час угрозу удастся устранить, хакера ловят IT-специалисты из другого отдела, однако для Трис мир уже не кажется прежним. Ее идеальная статистика больше не выглядит надежной. Она понимает, что в реальной опасности ее скорость превращается в суету, которая едва не уничтожила весь отдел. Она сидит за своим столом, притихшая, с плотно прижатыми к телу перьями, и искоса наблюдает за Гаретом. Он все так же молча и неторопливо копается в первом тикете. Она понимает: его медлительность – вовсе не глупость, а пугающая, но завораживающая стабильность.

Наступает обед. Гарет сидит один, ковыряясь в своем контейнере с макаронами. Настроение у него паршивое. Вдруг на стул напротив опускается Трис. Она непривычно тихая. Ее перья плотно прижаты, а лапы сложены на коленях. Лицо Гарета становится хмурым. По привычке он ждет от нее очередной едкой шутки в духе: “Ну что, черепаха, сегодня отчеты до вечера ковырять будешь?” – и замирает, готовый выдержать удар, даже не поднимая на нее глаз. Но она не язвит, а смотрит на него сбоку, наклонив головку. В этом жесте больше нет высокомерия – только растерянность и жгучее любопытство. Ее пальцы нервно постукивают по столу, выдавая птичий метаболизм, но сама она молчит, подбирая слова:

– Как ты это сделал? – негромко спрашивает она. Говор у нее по-прежнему быстрый, но тон непривычно мягкий.

– Что сделал?

– Сегодня. Когда все летело к чертям, – отвечает она с блестящими глазами. – Все орали, у меня экран мигал, я кнопки путала... а ты сидел так, словно тибетский монах. Тебе вообще не было страшно? Ты хоть на секунду запаниковал?

Гарет смотрит на нее и понимает: она не издевается. Ей действительно сносит крышу от любопытства. И тут его защита дает трещину. Скрывать отчаяние больше нет сил, да и какой смысл, если его все равно уволят?

– Мне было все равно, Трис, – тихо и устало отвечает он, откладывая вилку. – Сегодня утром Рик сказал, что в пятницу меня уволит, и точка. Моя статистика – дно. Босс заявил, что я даже не могу с тобой потягаться, в отличие от остальных, и что это полный позор. Сегодня я просто решил: если это мои последние дни, то я хотя бы сделаю работу аккуратно, чтобы не оставлять после себя мусор. Я никогда не был спокоен, я волновался каждый день. А вчера мне просто стало... плевать.

Эти слова бьют Трис сильнее, чем весь хакерский взлом. Она думала, что он тайный гений с железными нервами, а оказывается – сломленный человек, который скоро лишится работы из-за ее перфекционизма. При этом именно его медленный подход спас отдел от полного краха. Она молча смотрит на него, ее воробыиные ушки-перышки едва замет-

но вздрагивают. В голове Трис окончательно рушится старая картина мира, где скорость была главным достоинством.

Уже в четверг Трис влетает в кабинет начальника со своей воробьиной скоростью, но цель у нее совершенно иная. Рик даже не успевает поднять глаза от документов, как она начинает засыпать его аргументами:

– Босс, вы не можете уволить Гарета! Посмотрите на вчерашние логи. Пока мы все плодили ошибки из-за хакера, его отчеты были единственными чистыми. Его медлительность – это не тупость, это ручной контроль качества!

Своими медвежьими лапами Рик медленно откидывается на спинку кресла. Он смотрит на Трис в абсолютном шоке и недоумении. Главный ас отдела, которая всегда гордится своей скоростью и дает фору остальным, вдруг защищает “балласт”.

– Трис, ты в своем уме? – сухо обрывает ее он. – Парень в этот понедельник завалил всю недельную статистику. Какая муха тебя укусила? Занимайся своей работой и не лезь в кадровые вопросы. Решение принято.

Но Трис уже не остановить. Птичий темперамент берет верх, перья на затылке топорщатся от ярости. Она начинает спорить и перебивать начальника, доказывая, что компания потеряет редкого и надежного сотрудника. В какой-то момент Рик теряет терпение. Он резко хлопает лапой по столу:

– Хватит! Раз уж ты так печешься о его “качестве”, давай сделаем так. Я оставлю его, но за каждую его будущую по-

марку и за твою сегодняшнюю дерзость я срезаю тебе тридцать процентов от твоей премии в этом месяце. Иди работай.

Трис выходит из кабинета, тяжело дыша, ее буквально трясет от бешенства и обиды. Тридцать процентов премии для нее – это огромные деньги, на которые она рассчитывает. Но самое главное – она добивается своего. Гарет остается. Она возвращается к своему рабочему столу. Гарет замечает ее бурный приход и то, как агрессивно она швыряет свои вещи. Он понятия не имеет, что произошло в кабинете, но видит, что Трис глубоко уязвлена. Она садится, утыкается в монитор, и замолкает, стараясь не смотреть в его сторону.

Обед проходит как обычно. Гарет сидит в глубоком отчаянии, Трис хмуро ест корм, а Бакс и Лео начинают переговариваться.

– Ох, блин, ну и неделька выдалась. Что ни день, то какой-то приколы.

– И не говори, приятель. Сначала сраные хакеры, а потом еще и машина с перьями...

– А что с ней?

– А ты что, с луны свалился? Она там боссу такое устроила! Я не расслышал, о чем они болтали, но я точно слышал имя Гарет.

– Уууу... думаешь она его защищает?

– Все может быть, Лео, все может быть.

– Да не, думаю, она бранится из-за чего-то другого. Может, она на него жалуется. Нафиг ей защищать Гарета?

– И то правда.

Трис с бурлящей злостью слышит их разговор, но не подает виду и продолжает есть корм. Гарет тоже все слышит. Эти слухи становятся для него ушатом холодной воды. Его отчаяние начинает смешиваться с негативными мыслями. “Я опять сегодня сделал что-то не так. Впрочем, глупо ожидать иного. Я ходячая проблема”, – горько думает он.

Пятница. Гарет уже собирает в чемодан все свои вещи: блокноты с записями, ручки и прочее. С тяжелым сердцем он заходит к начальнику, чтобы сдать пропуск и подписать обходной лист. Он готов к финальному сухому рукопожатию. Босс, даже не глядя на него, пододвигает лист обратно.

– Рано вещи собрал, Гарет. Распаковывайся. Ты остаешься.

Гарет застывает с чемоданом в руках, не веря своим ушам.

– Но... почему? Вы же говорили...

Рик тяжело вздыхает, кивая на дверь.

– Трис скажи спасибо. Она за тебя так пеклась, что едва мой кабинет не разнесла. Имей в виду, парень, ее заступничество компании дорого обошлось. Свободен.

Наступает обед. Гарет выходит из кабинета с дрожью в ногах. В его груди бушует вихрь из облегчения, шока и безумной благодарности. Он находит Трис. Она сидит, уткнувшись в телефон, внешне равнодушная, но ее ушки напряженно подергиваются. Гарет не просто хочет сказать “спасибо”, а сделать гораздо большее. Он ставит чемодан и подхо-

дит к ней. Его лицо светится таким неподдельным, ярким счастьем, какого Трис не видела за все годы работы здесь. Он с широкой улыбкой говорит:

– Трис! Шеф сказал... Ты пошла ради меня к нему? Спасибо тебе! Ты даже не представляешь, как эта работа важна для меня. Ты просто спасла меня!

Трис замирает. Она привыкла, что в их отделе все эмоции – либо наигранная вежливость ради премий, либо сухое раздражение, либо сплетни за спиной. Но сейчас перед ней стоит человек, который открыт на все сто процентов. Его радость настолько осязаемая и теплая, что Трис физически чувствует ее. Сердце начинает стучать с бешеной птичьей скоростью, но уже не от злости или паники. Перья на щеках и шее начинают шевелиться, а к лицу приливает жар. Она смотрит на Гарета снизу вверх, наклонив голову, и впервые видит в нем не “балласт”, а кого-то бесконечно ценного и удивительного. Она понимает, что тридцать процентов урезанной премии – это полная ерунда по сравнению с возможностью видеть эту искреннюю улыбку каждый день. Ей хочется защитить эту честность от всего остального стерильного мира. Трис смущенно отводит взгляд, ее хвост едва заметно, но часто начинает вилять из стороны в сторону.

– Ладно тебе... раскричался на всю столовую, – бурчит она, хотя сама не может сдержать глуповатую воробышину улыбку. – Просто... кто-то же должен следить, чтобы ты не уснул за клавиатурой. Иди работай, черепаха.

Выходные Гарета проходят гораздо лучше, чем в первую неделю. Он прогуливается по городу, слушая ради настроенные лучшие альбомы олдскульного дэт-метала, который всегда вызывает у него бурную энергию. Он мощно крутит башкой и постоянно пританцовывает на ходу, из-за чего на него многие косятся. Также он возвращается к просмотру видео на ютубе, жизнь начинает налаживаться.

Воскресным вечером Гарет понимает, что должен что-то сделать для Трис. Он долго думает, что конкретно, но так ни к чему и не приходит. Уже ложась спать, он знает, что завтрашнее решение должно быть окончательным.

Глава 2. Пять секунд тишины

Наступает очередной понедельник. Гарет спокойно сидит в углу столовой. После случая с боссом он становится гораздо внимательнее к окружению. Вдруг он замечает, что за соседним столиком шепчутся двое: Бакс и Лео. Заяц нервно дергает длинными ушами и стучит лапой по столу.

– И что ты на это раз придумал, Бакс? И к чему весь этот шепот?

– Слушай, у нас есть шанс сместить Трис с ее места.

– Ты шутишь?

– Вовсе нет. Мы долго говорили о том, как она нас бесит, пора приступать к действию.

Гарет немедленно включает диктофон на смартфоне. Бакс достает из кармана штанов флешку и шлепает ею на стол.

– Как только она вновь уйдет на пять минут за кофе, просто приди на место и воткни ее в терминал. У нее все накроется, и победа будет за нами.

– Черт, это звучит очень рискованно, Рик нас может вышвырнуть. Ты точно уверен, что вирус на флешке надежный?

– Да я тебе говорю, код отличный, заказал у одного проверенного человечка. Когда она пойдет на перерыв, просто воткнешь – и все. Система ляжет, отчеты обнулятся. Босс ей прошлый бунт не простил, после этой подлянки ее точно вы-

кинут с должности старшего оператора. А место будет мое.

– А если новичок этот, Гарет, заметит?

– Да брось, этот тормоз пока сообразит, мы уже все сотрем.

Гарет замирает. Внутри у него все закипает от праведного гнева. Они хотят уничтожить Трис, которая ради него пожертвовала премией. “Нужно рассказать боссу или ей. Нет, не прокатит. Босс меня не станет слушать, а она слишком импульсивная и сразу устроит скандал, после чего заговорщики просто залягут на дно. Мне нужно действовать самому, тихо и абсолютно методично”, – думает он.

Наступает час X. Трис, ничего не подозревая, объявляет, что отлучится на пять минут за кофе. Заговорщики переглядываются, и Бакс делает знак Лео. Тот встает и направляется к пустующему столу, сжимая в кармане флешку с вирусом. Гарет незаметно включает видеозапись на смартфоне, закрепив его на своем столе так, чтобы в кадр идеально попадал системный блок. Как только Лео подходит к компьютеру и вставляет флешку, Гарет не спеша встает, подходит со спины и больно впинаясь рукой ему в плечо. Из-за его бесшумности Лео подпрыгивает от испуга. Гарет наклоняется и тихим, абсолютно уверенным голосом говорит: “Красивая флешка. А теперь давай мы вместе, аккуратно, вытащим ее и отнесем в отдел безопасности. И твоего ушастого друга с собой прихватим”. В этот момент из-за угла возвращается Трис с чашкой кофе. Она видит бледного коллегу, застывшего у ее

компьютера, и Гарета, который держит его мертвой хваткой с абсолютно непроницаемым лицом. Она застывает с чашкой в руках, переводя взгляд с перепуганного коллеги на Гарета. “Трис, не задавай вопросов. Хватай его за шкурку и веди к боссу. Он пытался заразить твой комп”, – спокойно и без единой лишней ноты в голосе говорит он. У нее мгновенно срабатывает птичий рефлекс защиты своей территории. Она швыряет кофе в раковину, ее глаза сужаются, а перья на плечах грозно шевелятся. Трис мертвой хваткой вцепляется в рукав Лео так, что он чуть не вопит от боли. Гарет не спеша подходит к рабочему месту Бакса, который нервно косится на суету у стола. Он сохраняет невозмутимое лицо и мягко произносит:

– Бакс, там шеф просил тебя зайти к нему в кабинет. Срочно. Какой-то вопрос по твоей утренней статистике.

Он, уверенный, что его напарник все сделал чисто и Гарет просто ничего не понял, самодовольно ухмыляется и встает:

– Ну, надо так надо.

Заяц заходит внутрь с вальяжным видом, но улыбка сползает с его морды, когда он видит бледного напарника, злую Трис и Гарета, который аккуратно выкладывает на стол начальника ту самую флешку и свой смартфон. Гарет берет слово и без лишних эмоций, четко, строчка за строчкой излагает факты. Он включает запись диктофона из столовой, а затем показывает видеозапись, где четко видно, как Лео вставляет флешку в терминал Трис.

– Они хотели обрушить систему Трис, чтобы подставить ее перед вами и занять место старшего оператора, – резюмирует Гарет.

Рик багровеет от ярости. Он поднимается во весь свой огромный рост:

– Вон из моей компании! Оба! Волчий билет вам в личное дело, ни в один отдел связи города вас больше не возьмут! Марш в отдел кадров за трудовыми!

С полным позором Бакс и Лео уходят, не оставляя и следа. Рик с гордостью сообщает:

– Гарет, я впечатлен. Ты смог поймать вредителей с полным и сделал это четко и без воды. За это тебе и Трис я повышу зарплату и избавлю от минусовых процентов. Вы отлично сработались. Свободны.

– Спасибо, босс, – отвечают Гарет и Трис.

Когда заговорщики окончательно покидают отдел, в коридоре повисает тишина. Трис стоит, тяжело дыша, ее мир снова переворачивается. Парень, которого она считала обузой, не просто раскрыл заговор, но и защитил ее так тонко и хладнокровно, как никто никогда не делал. Он не побежал жаловаться, он просчитал все до секунды. Она смотрит на Гарета, ее воробьиное сердце готово выпрыгнуть из груди. Вся строгая перфекционистка в ней моментально испаряется. Ей хочется завалить его вопросами, обнять, извиниться за все прошлое, но вокруг начинают перешептываться другие коллеги, да и рабочее время еще не завершено. Трис под-

ходит к нему вплотную. Ее ушки-перышки смущенно прижаты, а голос слегка дрожит от волнения, теряя привычную скорость:

– Гарет... Ты... Спасибо тебе. Давай не будем сейчас срывать работу. Сегодня вечером, в семь, в центральном парке у старого фонтана. Придешь? Мне нужно очень многое тебе сказать.

Он удивляется, но все равно, улыбнувшись, отвечает:

– Обязательно приду, Трис.

Вечерний парк окутывают мягкие сумерки, а фонари создают уютную атмосферу повседневности. Гарет сидит на скамейке возле старого фонтана в белой футболке и джинсах. Он привык всегда одеваться по-простому и спокойно ждать, но в этот раз он немного нервничает. Когда он видит Трис, у него отпадает челюсть. На ней элегантно белое платье, подчеркивающее ее изящный птичий силуэт. Ресницы аккуратно накрашены, а когти на лапках покрыты свежим лаком. Она выглядит роскошно, но ее воробышья натура выдает себя – крылья-руки нервно подергивают подол платья, а перышки на голове дрожат от избытка чувств. Трис садится рядом. Гарет молчит, давая ей возможность выговориться, и она, не выдерживая паузы, буквально взрывается словами:

– Гарет, я больше не могу молчать, у меня сейчас голова лопнет!

Ее речь начинает звучать со скоростью пулемета, и она активно жестикулирует своими ухоженными коготками:

– Я должна извиниться. Перед тобой. За все! За то, что считала тебя тормозом, за то, что злилась, когда ты медленно заполнял эти дурацкие бланки. Я была такой дурой! Ты сегодня... ты был невероятным. Ты спас меня от этих завистливых идиотов. Ты не суетился, не орал, ты просто взял и переиграл их как гроссмейстер. Пока я паниковала, ты молча закрыл меня собой. Почему ты вообще это сделал после всего моего ворчания?

Она резко умолкает, тяжело дыша и глядя на него своими блестящими, птичьими глазами. Она ждет ответа, наклонив голову набок и весь ее вид выражает предельную, оголенную искренность. Гарет не отвечает сразу. Он берет свои фирменные пять секунд паузы. В парке шумит вода в фонтане, шелестит листва, и Трис чувствует, как это чужое, человеческое спокойствие укутывает пространство, заставляя ее бесшумно бьющееся сердце замедлять свой ритм. Гарет смотрит на свои руки, а затем переводит взгляд на нее:

– Потому что ты пошла ради меня к боссу, Трис, — тихо и размеренно говорит он. – Ты потеряла свои деньги, свою премию, просто чтобы защитить парня, которого видела совсем недавно. В этой компании все думают только о себе. А ты... ты сгорела ради меня. Я не мог позволить им обидеть тебя. Твоя скорость, твоя страсть к работе – это то, чем я восхищаюсь, и то, что я безуспешно пытался перенять. Я медленный, но у меня всегда хорошая память на добрые поступки.

Трис слушает его, и перья на щеках медленно начинают окрашиваться в нежно-розовый румянец. Ей всю жизнь говорили, что она слишком зациклена на работе, слишком быстрая и бездушная машина в перьях. И тут этот спокойный и тощий человек говорит, что восхищается ею как личностью. Она чувствует, как внутри нее что-то окончательно меняется. Ей больше не хочется лететь на высокой скорости, не хочется заполнять отчеты. Ей хочется просто побыть в этом моменте безопасности. Она робко, медленно (впервые в своей жизни так медленно) протягивает свою лапу с когтями и кладет на ладонь Гарета. На контрасте с его кожей лапка кажется невероятно горячей: сказывается птичий метаболизм.

– Знаешь... – Трис говорит тише, ее голос больше не скачет, а ушки-перышки уютно прижимаются к голове. – Нам, воробьям, всегда нужно много энергии, чтобы просто летать. Мы быстро устаем. И мне... мне кажется, что рядом с тобой я могу наконец-то сложить крылья и просто отдохнуть. Ты как скала, Гарет.

Гарет осторожно сжимает ее теплую лапку в своей ладони. Его одиночество, к которому он так привык, бесследно растворяется в этом тактильном тепле. Он понимает, что готов быть этой скалой для нее столько, сколько потребуется. Его лицо остается спокойным, но в глазах появляется глубокая грусть. Он делает глубокий вдох. Его голос звучит тихо и ровно, без капли жалости к себе.

– Трис... Ты видишь во мне скалу, но на ней полно глубоких трещин, – он горько усмехается. – Жизнь никогда не относилась ко мне бережно. Я привык быть один с самого детства. Всем было на меня плевать, а родители, когда мне исполнилось восемнадцать, просто бросили меня на обочину. На прошлых работах меня ни во что не ставили из-за моей медлительности, пользовались и выкидывали. Мне уже привычно оставаться без гроша в кармане и жить в медленной агонии. Я помню, как в один момент, еще в школе... боль так сильно сжала мое тело, что я был готов покончить со всем навсегда.

Трис испуганно замирает, ее воробьиные пальцы крепче сжимают его ладонь. Она боится даже вздохнуть, чтобы не перебить его.

– Меня спасла школьная учительница, – продолжает Гаррет. – Она это сделала не из чувств ко мне, а просто из-за нежелания иметь проблемы. Несмотря на это, я благодарен ей всей жизнью. После этого я привык принимать ножи в спину с спокойным лицом. Я думал, что так и проживу один. Но то, что ты сделала... То, что ты заметила меня, пожертвовала чем-то ради меня... Трис, увидеть, что я кому-то ценен – это самое прекрасное, что случилось со мной.

Из его глаз текут слезы. Трис смотрит на мокрые дорожки слез на его щеках, и в ее груди все сжимается от такой острой, пронзительной боли. Весь ее офисный цинизм, все мысли о статистике и премиях рассыпаются в прах. Перед

ней сидит человек, которого мир пытается сломать, разбить и выкинуть, но он до сих пор стоит и доверяет ей свое израненное сердце. Она не выдерживает. Трис резко подается вперед, отпускает его ладонь и обеими руками-крыльями крепко, изо всех сил обнимает его за шею. Ее элегантное платье мнется, перышки на голове отчаянно шевелится, а сама она утыкается клювом в его плечо. Птичий метаболизм заставляет пернатое тело буквально гореть от переполняющих чувств, и это тепло передается Гарету.

– Больше никто... слышишь меня, Гарет? – ее голос срысывается, в нем больше нет прежней уверенности, только глухая, яростная преданность. – Больше никто и никогда тебя не выкинет. Пусть только попробуют. Я им все глаза выключу. И Рику, и всему этому дурацкому городу. Ты больше не один. Теперь у тебя есть я.

Она чуть отстраняется, не выпуская его из объятий, и своими тонкими пальцами аккуратно и бережно стирает слезы с его щек. Ее серые глаза блестят в свете фонарей:

– Ты не позволил боли уничтожить себя, Гарет. Ты выжил. И ты спас меня. Для меня ты – самый ценный человек в мире. Слышишь? Самый ценный.

Гарет чувствует, как ее отчаянное, горячее объятие окончательно выжигает остатки той школьной тоски. Вакуум одиночества вокруг него лопается, заполняясь теплом от этой удивительной воробыхи. Он аккуратно прижимает к себе ее хрупкое тело и понимает: игра под названием “жизнь” про-

должается. Она только что началась по-настоящему.

– Спасибо, Трис, тихо отвечает он, – для меня это многое значит.

После объятий Трис чуть отстраняется.

– Знаешь, раз у нас такой личный вечер, позволь вылить душу и мне, – ее голос дрожит, срываясь на легкий птичий хрип. – Меня с самого детства еще с птенца дрессировали как выставочный экспонат. Родители твердили одно: “Ты должна быть первой. Ты должна летать быстрее всех. У тебя не должно быть ошибок”. Я выросла абсолютной и идеальной в своем роде. Пятерки в дневнике и в аттестате, офис, статистика, сотни закрытых заявок – я сделала это своей религией. Но знаешь, в чем ужас? Внутри я была абсолютно, глубоко несчастна. У меня почти не было времени на себя.

Она уткается лбом в его плечо, чувствуя надежное тепло. Коричневые перья на голове взъерошиваются, теряя весь парадный вид, но сейчас она настоящая как никогда.

– Меня любили только за успех, Гарет. Родители, коллеги, начальство... Если я побеждала – меня хвалили. Если бы я оступилась – от меня бы отвернулись. В этом не было ни капли настоящих чувств. Только сухой расчет и бизнес. Я летела вперед на бешеной скорости просто потому, что боялась остановиться и упасть. А сегодня... сегодня ты защитил меня не потому, что я идеальная старшая сотрудница. Ты защитил меня, потому что тебе не наплевать на меня саму. Ты ценишь меня живую, со всей моей суетой и паникой. Это... это пугает

меня, Гарет. Но это лучшее, что я когда-либо чувствовала.

Гарет мягко обнимает ее за плечи, позволяя выплакаться и выплеснуть все то несчастье, которое она годами прятала за идеальной работой и маской стервозного аса. Два разбитых сердца в этот вечер нашли свое исцеление. Они замолкают, но это самое красноречивое молчание в их жизни. На старый фонтан опускается ночь под теплый свет фонарных столбов.

Утро понедельника в компании начинается как обычно – с гула голосов и щелканья мышек. Но привычный ритм отдела ломается в ту же секунду, когда Гарет и Трис одновременно подходят к своим рабочим местам.

– Доброго утра, Гарет. Продуктивного дня, – говорит Трис, улыбаясь.

– И тебе хорошего дня, Трис, – спокойно отвечает Гарет, тепло глядя на нее.

– Ах да, и держи немного пирога, сама приготовила. Не хочу, чтобы ты превращался в скелет.

– Благодарю, – добродушно отвечает он.

Для остального отдела это звучит как гром среди ясного неба. Раньше Трис влетала на смену грозовой тучей, ни с кем, не здороваясь и сразу требуя графики, а Гарет молча проскальзывал к своему столу. По офису мгновенно разноситься новая волна шепотов. Сотрудники переглядываются, а в курилке уже рождаются первые слухи. Но Трис абсолютно все равно. Впервые в жизни чужое мнение и офисные сплет-

ни не вызывают у нее желания защититься или бежать быстрее. Она нашла свою скалу, и этот союз делает ее неуязвимой для мелких интриг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.